

УДК 81'373.2

Шкапенко Татьяна Михайловна, доктор филологических наук, профессор
Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия
Электронная почта: *TSHkapenko@kantiana.ru*

Shkapenko Tatiana, Doctor of Philological Sciences, Professor
Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia
e-mail: *TSHkapenko@kantiana.ru*

Шаповаленко Евгений Владимирович, кандидат филологических наук
Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия
Электронная почта: *ESHapovalenko@kantiana.ru*

Shapovalenko Evgenij, Candidate of Philological Sciences
Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia
e-mail: *ESHapovalenko@kantiana.ru*

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОПРИАЛЬНОГО ИМЕНИ В СОСТАВЕ ЭРГОНИМИЧЕСКИХ НОМИНАЦИЙ

В статье характеризуются основные лингвокультурные маркеры, представленные в проприальном имени калининградских эргонимов. К ним относятся существительное янтарь/amber, а также топонимы и антропонимы, характерные для прусско-немецкого периода существования региона.

Ключевые слова: эргоним; проприальное имя; топонимы; антропонимы; Калининград.

LINGUOCULTURAL CHARACTERISTICS OF THE PROPRIETARY NAME AS PART OF ERGONYMIC NOMINATIONS

The article describes the main linguocultural markers represented in the propria name of Kaliningrad ergonyms. These include the noun янтарь/amber, as well as toponyms and anthroponyms which are typical for the Prussian-German period of the region's existence.

Key words: ergonim; proprietary name; toponyms; anthroponyms; Kaliningrad.

Как известно, эргонимы принято считать «особым разрядом онима, именем собственным построек различного функционального профиля (дома, предприятия, фирмы, магазины, спорткомплексы, рынки, кинотеатры и т.д.), а также учреждений, деловых объединений, корпораций и пр.» [1, с. 85].

Наблюдения за функционированием эргонимов в городах современной России позволяет выдвинуть предположения об усложнении структуры эргонимического имени. Типичные примеры визуализации названий различных коммерческих или деловых объектов выглядят следующим образом: *КОФЕ Millor ШОП КОФЕ*; *Душевная Мануфактура КОФЕЙНЯ ЭКОШОП*; *ЧИХ-ПЫХ ВЕЙП ШОП VAPE SHOP ПАРИМ И ТОЧКА*; *DONER №1 ФАСТ-ФУД ШАВУХА съел бы сам* и т.д.

Как видим, наименование различных заведений не может быть приравнено только к имени собственному. Наряду с ним в состав современного эргонима входят другие номинативные единицы идентификационного характера. По справедливому утверждению А. Р. Тураевой, в настоящее время названия деловых или коммерческих объектов представляют собой сложный вербально-визуальный комплекс, состоящий из онима, номенклатурного идентификатора или квалификатора и сопровождающих надписей. Отмечая, что эргонимы являются особой разновидностью имен собственных, А. Р. Тураева не только говорит об их функционировании как «комплексов в сфере делового и бытового общения», но и ставит вопрос о необходимости пересмотра самого понятия имен собственных [2, с. 3].

С лингвокультурологической точки зрения важнейшей характеристикой современных эргонимических структур является их маркированность глобальными или глокальными явлениями. При этом содержание глокального компонента не соответствует декларируемому в различных проективных установках начала третьего тысячелетия определенным идеалистическим воззрениям. Так, утверждения о том, что глокализация выводит местные особенности «из-под опеки национальных государств напрямую в глобальный мир, обеспечивая развитие одновременно на планетарном и региональном уровне» [3, с. 112] и превращает локальное в транснациональное, так и не осуществились. В отличие от глобального принятия лингвокультурных ценностей, транслируемых из англо-американской картины мира, лишь немногим особенностям местного формата удалось заявить о себе в более обширной перспективе.

В российской интерпретации глокальность получила воплощение в интенсификации локальных или этнических особенностей конкретных регионов. Отсутствие таковых на территории Калининградской области обуславливает своеобразие процессов создания локального компонента в названиях коммерческих заведений. С целью выявления данных особенностей в структуре эргонима Калининграда представляется рациональным использование типологии ономазиологических признаков, предложенной Е. Ю. Поздняковой. Согласно данной классификации, предлагается выделять следующие принципы построения эргонимического имени: 1) Атрибутивный, отражающий свойства и признаки объекта номинации, указывающий на ассортимент предлагаемых товаров; 2) Антропологический (использующий антропонимы, нарицательные существительные со значением лица и т.п.); 3) Локативный (использующий

топонимы, существительные или конструкции с локативным значением); 4) Природный – наименования, в основу которых положены названия явлений и объектов живой и неживой природы (зоонимы, фитонимы, астронимы и др.) [4, с. 86–87].

Анализ калининградского лингвокультурного ландшафта выявил, что в атрибутивном принципе ведущую роль в культурной регионализации эргонимов играет, несомненно, существительное *янтарь*, получающее как английское, так и русское написание. Оба варианта зачастую дублируют друг друга, что свидетельствует о стремлении номинаторов охватить как русскоязычную, так и иностранную аудиторию. Например: *AMBER MARKET / СУВЕНИРЫ ЯНТАРЬ УКРАШЕНИЯ*; *Amberholl / Ювелирный салон / Золото Серебро Янтарь, Амберхолл*; *AMBER stone / Сувениры из янтаря*; *AMBER & JEWELRY*; *LLC AMBER SEA / salon AMBER SEA exclusive*; *AmberDent СТОМАТОЛОГИЯ*; *Амбер СПА*; магазины *Янтарная лавка, Янтарная галерея, Янтарная радуга*; стадион *Янтарный* и др.

Формирование социокультурных особенностей в рамках локативного принципа получает форму массового тиражирования в эргонимах первой основы бывшего немецкого названия города (*Königsberg*): *König / Konig / Kenig / Koenig / Кениг*. Например: *Königs Optik*; *Königsbacker*; *Kenig Jump*; *Konig street*; *Konig shop*; *Kenig Holidays*; *Konig shop*; *König Stock*; *Konig street*; *Kenig lashes*; *Kenig Lens*; *KOENIGCLIMAT*; *АО Кенигавто*; *КенигМед*; *Кёниг-Бест*; *КЁНИГ ХАНТЕР* и др.

Эргонимов с экс-хоронимом *Пруссия* значительно меньше, например: отель *Пруссия*; фабрика мебели *Пруссия*; лизинговая компания *Пруссия*, компания по недвижимости *Пруссия*; фирма *Окна Пруссии*, строительная компания *Пруссия-Строй*; *Прусский Мясной Комбинат*, магазины *Прусский сувенир* и *Прусский мед*.

Локально маркированными представляются также эргоимена, включающие в свой состав бывшие названия улиц, площадей, поселений Пруссии. Они могут быть написаны на немецком или русском языке, а также включать в себя англоязычные элементы, например: пекарня *Amalienau*; *Amalienau hostel & apartments*; пивной магазин *АЛЬТШТАДТ*; хостел *Altstadt*; ресторан *Шмайндамм, 99*; бизнес-центр и отель *Ластадие*; пивоварня *Понарт* и др. Данные трансонимизируемые экс-топонимы несут на себе явные признаки немецкой культуры и отражают фонеморфологические особенности немецкого языка, что делает их устойчивыми к процессам лингвокультурной ассимиляции [см. подробнее 5].

Однако важнейшим принципом в формировании культурной идентификации региона является антропоцентрический, в рамках которого основным антропонимом, входящих в состав различных эргонимов, уже давно стала фамилия немецкого философа Иммануила Канта, имя которого с 2005 года носит Балтийский федеральный университет в Калининграде. Кроме брендинга академической среды (и в этом случае, действительно, заметно стремление к

глокализации – с одной стороны, намерение вывести местную фигуру на глобальный уровень, с другой стороны, осуществить культурное присвоение имени, являющегося глобально известным), имя Канта маркирует далекие от философии области референции. Это сеть магазинов *Кант маркет*, кафе *Булочки у Канта*, хостел *Oh, my Kant* (предположительно от английского восклицания *Oh, my God!* ('*О Господи!*')), кафе *Биг Кант Дог* (от англ. *Big Hot Dog* ('*большой хот-дог*')) – популярное блюдо в заведениях быстрого питания) или название строящегося микрорайона *Кант-сити*.

Всплеск глокальной амортизации имени Канта особенно очевиден в год его 300-летнего юбилея. Особое внимание обращает на себя появившийся 3 января 2023 г. на отреставрированном здании на улице Черняховского арт-объект, изображающий глаза философа И. Канта, рядом с которыми расположена табличка с надписью «Кант смотрит на тебя!» на русском, английском и немецком языках. Повсеместно по городу встречаются инсталляции с призывом «Почитай Канта!», публичные лекции даже используют слоган «Строй жизнь по Канту».

В целом национально-культурный компонент проприального имени в составе эргонимических номинаций в Калининградской области является германским, восточно-прусским, то есть не собственно культурным. Прусско-маркированная идентификация становится все более востребованной в связи с растущим потоком туристов из России, которые в калининградском эксклаве ищут европейских, то есть пост-немецких примет. При этом, как можно заметить, одна группа имен (*Кант, Кениг, Пруссия*) уже прошла этап аккультурации в языковом сознании населения, когда «чужое» стало «своим» и уже не находится в оппозиции друг к другу. В свою очередь, другая групп имен (прежде всего, немецкие названия улиц, площадей и т.п. в бывшем Кенигсберге) эксплицитным образом сохраняет и будет далее сохранять востребованные российским туристическим потоком приметы немецкой истории региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Яковлева Е. А., Емельянова А. М. Ономастическое пространство как составная часть «языка города» и его основные единицы (на примере эргонимов г. Уфы) // Вестник Башкирского ун-та. 2006. № 3. С. 84–87.
2. Тураева А. Р. Социоллингвистический и структурно-семантический аспекты английского и русского эргонимических комплексов. Грозный : Изд-во ЧГУ, 2015. 172 с.
3. Кожевников Н. Н., Пашкевич Н. Л. Глокализация: концепции, характерные черты, практические // Вестник Якутского государственного университета. 2005. Т. 2, № 3. С. 111–115.
4. Позднякова Е. Ю. Принципы и способы номинации коммерческих объектов городского пространства // Коммуникативные исследования. 2020. Т. 7, № 1. С. 77–98.
5. Шкапенко Т. М., Зубрицкая Е. В. Гибридные номинации в лингвистическом ландшафте г. Калининграда // Мир русского слова. 2021. № 4. С. 4–13.